

ИСТОРИЯ

УДК 929.921(476):7.016.4

С. Е. Рассадин

Белорусский государственный технологический университет

ОРНАМЕНТ НА ГОСУДАРСТВЕННОМ ФЛАГЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: ДРЕВНЕЙШИЕ ИСТОКИ

В статье обоснована историческая приоритетность национального орнамента, помещённого на Государственном флаге Республики Беларусь. Среди всех известных символов белорусской государственности он наидревнейший, поскольку впервые ромбический орнамент зафиксирован на Мезинском палеолитическом поселении, возрастом двадцать тысяч лет назад, а также на Доброборском, шесть тысяч лет назад, на Почепском, две тысячи лет назад, и т. д. Таким образом, символы, вытканые (или вышитые?) на рушнике в 1917 г. Матрёной Маркевич, восходят к древней и древнейшим эпохам. Эти символы означают производительную мощь природы, в частности плодоносящую силу земли.

Ключевые слова: исторический приоритет, символ белорусской государственности, ромбический орнамент.

S. Ye. Rassadin

Belarusian State Technological University

THE ORNAMENT ON THE NATIONAL FLAG OF THE REPUBLIC OF BELARUS: THE ANCIENT ORIGINS

The article substantiates the priority of national historic ornament placed on the national flag of the Republic of Belarus. Among all the famous symbols of the Belarusian statehood he it is the oldest because it was the first rhombic ornament fixed on the Paleolithic Mezin settlement, twenty thousand years ago, and Dobrobrska, six thousand years ago, at Pochep, two thousand years ago, etc. The symbols woven (or embroidered?) in the towel in 1917 by Matrena Markevich, rise to the ancient and most ancient eras. These symbols mean the productive power of nature, in particular fertile power of the earth.

Key words: historical precedence, a symbol of the Belarusian statehood, rhombic ornament.

Введение. Буквально для любого государства совершенно особое значение имеют его официальные символы. Принято считать, что чем древнее тот или иной символ, тем он, с одной стороны, почётней, а, с другой – эффективнее. В нашей стране вопрос о преимуществах того или иного её государственного символа, действующего или бывшего, не теряет общественной остроты. В данной статье приводятся некоторые доказательства в пользу исторической приоритетности Государственного флага Республики Беларусь.

Основная часть. В «Положении о Государственном флаге Республики Беларусь», утверждённом Указом Президента от 7 июня 1995 г. № 214, было сказано буквально следующее: «Около древка вертикально расположен белорусский национальный орнамент красного цвета на белом поле...». В преамбуле данного Указа – Законе Республики Беларусь от 5 июля 2004 г. № 301-3 «О государственных символах Республики Беларусь» – использовано иден-

тичное описание: «У древка вертикально расположен белорусский национальный орнамент красного цвета на белом поле, составляющем 1/9 длины Государственного флага Республики Беларусь» (рис. 1) [1, 2].

Рис. 1. Государственный флаг Республики Беларусь

Понятно, что в обоих случаях имело место не учреждение вновь созданного символического элемента, а законодательная фиксация ранее уже существовавшего. Общеизвестно, что изображённый на нашем Государственном флаге орнамент копирует тот, который крестьянка деревни Костелище Сенненского уезда Могилёвской губернии Матрёна Сергеевна Маркевич на полотенце выткала (или вышила?) в 1917 г. Он увековечен в бронзе, в виде памятника, открытого в г. Сенно в 2015 г. (рис. 2).

Рис. 2. Памятник Матрёне Маркевич

Однако данный орнамент был, естественно, вовсе не Матрёниным изобретением. Он представляет собой лишь индивидуализированный вариант традиционного ромбо-меандрового, или, иначе, ромбо-крестового орнамента, очень характерного не только для белорусского, но и вообще для восточнославянского народного творчества [3, рис. 2]. Однако уже сто лет назад смысл этого орнамента стал нашим белорусским, украинским и русским мастерицам непонятен, он приобрел характер традиционно повторяющегося украшения. Такая ситуация сложилась, в историческом смысле, относительно недавно. «В начале XIX века, – пишет Г. П. Дурасов, – создатели вышивок ещё помнили смысловое значение украс, жив был и обряд чтения узоров. Девушки собирались на него в своих лучших нарядах, парни выбирали в провожатые старых женщин, и те, показывая им вышитые девушками передники и подола рубаш, поясняли

смысл узоров» [4, с. 5]. Впрочем, значение некоторых элементов восточнославянской народной вышивки довольно понятно и теперь. Например, ромб с прямыми углами, то есть квадрат, переключенный внутри, – это, поистине интернациональный древнеземледельческий знак возделанного поля. В подтверждение Б. А. Рыбаков ссылался, в частности, на древнекитайский иероглиф «тянь» (田), как раз и передающий понятие «поле». В этой связи просто поразительно, что не только в нашей орнаментике, но также и в сельской белорусской обрядности тот же самый мотив присутствовал буквально до недавнего времени. «Большой интерес, – писал Б. А. Рыбаков, – представляет запись этнографа В. В. Богданова о том, как применялась ромбо-точечная схема в Белоруссии в XIX в. При постройке новой избы (что являлось естественным продолжением образования новой семьи) глава семьи должен был освятить участок земли, отведенный под постройку нового жилища. С этой целью он чертил на земле большой квадрат, размером с усадьбу, делил этот квадрат на четыре части так, чтобы образовались четыре малых квадрата. Затем хозяин будущей усадьбы отправлялся «на все четыре стороны» и приносил с четырёх полей по большому камню. Камни укладывались в центре каждого малого квадрата, начерченного на земле. После этого земля будущей усадьбы считалась освящённой». Итак, очевидно, что вовсе не случайно центр каждого из сдвоенных ромбиков в исполнении М. С. Маркевич был помечен специальной точкой. Если присмотреться, то и у неё, и у других белорусских мастериц большой ромб делился на четыре части, каждая из которых помечалась точкой или крестиком. Такой орнамент называют «ромбо-точечным», или «шашечным ромбом». Считается, что точки здесь являются символами семян, или первых ростков [5, с. 25, 32].

Обозначая животворящую мощь природы, ромб использовался как символ не только земных, но и небесных сил. Не приходится удивляться, что в народной вышивке ромб, именованный, между прочим, «кругом», символизировал также небесное светило – солнце [6, с. 166]. Е. Н. Клетновой было предложено такое объяснение: «ромб, тоже квадратно ограниченная фигура, но поставленная на угол, давала впечатление чего-то более лёгкого, как бы не требующего материальной поверхности для своей опоры, а потому и более соответствовала символу солнца, плавающему в безбрежном океане неба» [7, с. 118]. Итак, как идеограмма щедрого солнца и возделанной, а потом засеянной земли должен расшифровываться, в принципе, ромбический орнамент, выполненный М. С. Маркевич.

К сожалению, это её произведение, датирующееся 1917 г., не сохранилось. Не удивительно, что не сохранилось также и бесчисленное множество подобных предметов прикладного искусства гораздо более отдалённых времён. «В большинстве районов Земли, – писал Л. Н. Гумилёв, – не сохраняются почти все нестойкие материалы: дерево, мех, ткани, бумага (или заменявшая её береста) и т. п. Никогда не известно, что именно пропало, а считать пропавшее несуществовавшим и не вводить на это поправки – ошибка, приводящая заведомо к неправильным выводам». [8, с. 46]. Поэтому совершенно естественным будет попытаться заполнить такую огромную лауну, обратившись к подобным ромбическим знакам на изделиях из более стойких материалов, – в частности, из керамики и кости. И оказалось, что на глиняных, изготовленных ещё без гончарного круга, сосудах, найденных Ф. М. Заверняевым при раскопках селища, которое в первые столетия нашей эры существовало на территории нынешнего Почепа, райцентра Брянской области России, изображены ромбы, у которых внутри не точки, а одна, или даже две, параллельные линии. Эти почепские ромбы оказались крючковатыми (рис. 3, а, б) [9].

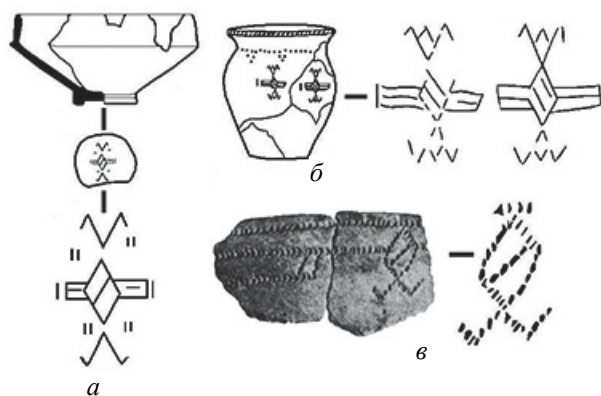

Рис. 3. Ромбические символы на древней керамике:
а, б – Почепское селище;
в – поселение Добрый Бор

Их крючки символизируют, по нашему мнению, след, оставленный упряжным пахотным орудием (сохой, ралом, плугом) при его повороте перед началом следующей борозды; следовательно, одна-две линии внутри ромба означают уже проложенные борозды. Крючковатые ромбы издавна трактуются как «знак земли-почвенной», то есть как изображение поля, обработанного для посева [10, с. 22]. Археологические памятники, культурно близкие

Почепскому селищу, представлены и на российской Брянщине, и на белорусской Гомельщине, и на украинской Черниговщине. Они были созданы, вне всякого сомнения, непосредственными предшественниками самых ранних славян, то есть общими предками трёх нынешних соседних народов [11, с. 248 сл.]. Поэтому и неудивительно, что в русском, белорусском, украинском народном творчестве одинаково даёт о себе знать один и тот же соответствующий архетип.

Но ромбический орнамент известен, однако, ещё эпохи камня, применительно к которой он иногда упрощённо трактуется как изображение рыбьей чешуи. Впрочем, как известно, ещё около пяти тысяч лет назад в пределах нынешней Беларуси на смену рыболовству, охоте и собирательству приходят животноводство и земледелие. В результате этой так называемой «неолитической революции» происходит глобальный переворот не только в экономике, но и в идеологии древнего общества. Её стержнем становится идея плодородия и урожайности. В этой связи для нашей темы особый интерес представляет одна находка с позднего неолитического поселения Добрый Бор в Барановичском районе Брестской области. Масса фрагментов глиняных доброборских сосудов относится к нёманской археологической культуре второй половины III тысячелетия до н. э. Большинство этих фрагментов было орнаментировано, в том числе также сплошной сеткой из ромбов [12, с. 61–67, рис. 47, 1]. Однако среди них выделяется один обломок венчика, то есть верхней части горшка, который ныне занимает своё законное место в экспозиции Национального исторического музея Республики Беларусь. На этом обломке ямками, выдавленными до обжига сосуда по сырой глине, был изображён не просто ещё один, так сказать, серийный ромб той же самой нёманской культуры. У него имеется «хвостик» в виде двойного крючка, – точно такого же, как и у ромбов почепских. Как и один из почепских, он посередине как бы переречён. Итак, перед нами изображение не просто рыбьей чешушки, а, по-видимому, пиктограмма, то есть рисуночная запись, сообщение безымянного древнего земледельца об уже вспаханном, готовом к посеву, поле (рис. 3, в).

Ромбы в искусстве каменного века появились задолго до глиняной посуды и земледелия. Возраст открытого около с. Мезин Коропского района пограничной с Беларусью Черниговской областью. Украины палеолитического поселения – около двадцати тысяч лет назад. Здесь

был обнаружен изготовленный из бивня мамонта роскошный браслет (рис. 4, а).

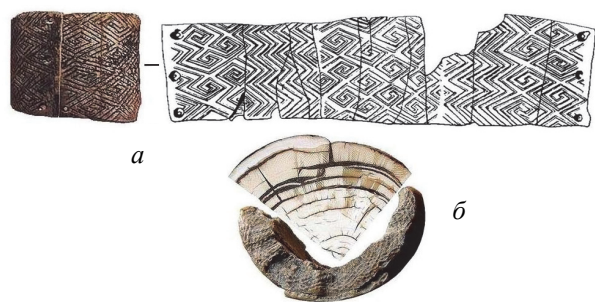

Рис. 4. Мезинский браслет (а) и срез мамонтова бивня (б)

Хорошо видно, что орнамент, вырезанный на поверхности этого браслета неизвестным мастером, очень близок к вышитому М. С. Маркевич. Орнамент этот также состоит как из ромбов, так и из «крючков». Но, с другой стороны, прототипом самого мезинского орнамента послужила, по-видимому, структура мамонтова бивня. Дело в том, что его вещество – дентин – нарастает подобно древесным годичным кольцам. На срезе бивня под углом 45° проступает естественный ромбовидный узор (рис. 4, б). «Постоянно имея дело с бивнями мамонта, – писала В. И. Бибилова, – мезинский резчик не мог не заметить проступающего под резцом

чёткого ритмического рисунка. Таким образом, в основе мезинских орнаментальных мотивов лежит простейший, построенный природой «узор» дентина бивня мамонта» [13, с. 7–8].

Наличие исторической связи между ромбическим орнаментом палеолита, с одной стороны, и неолита, с другой, предполагалось в своё время Б. А. Рыбаковым [14, с. 127–134]. Вполне естественным было добавить сюда таковой же, выявленный на предславянской почепской керамике, и, кроме того, белорусский национальный, выполненный сто лет назад нашей Матрёной-рукодельницей.

Заключение. Итак очевидно, что, если иметь в виду историческую приоритетность, то таковой из всех известных символов белорусской государственности объективно обладает именно наш национальный орнамент, помещённый на Государственном флаге Республики Беларусь. Этот ромбический символ возникает гораздо раньше всех остальных: не в новейшую, и даже не в средневековую, а в древнейшую, ещё палеолитическую, эпоху. Особая его ценность в том, что, несмотря на отдалённость той эпохи, даже через десятки тысяч и тысячи лет довольно чётко просматривается историческая преемственность между научно зафиксированными конкретными воплощениями этого символа в пределах древнейшего славянского ареала.

Литература

1. Об утверждении Положения о Государственном флаге Республики Беларусь: Указ Президента Респ. Беларусь, 7 июня 1995 г., № 214 [Электронный ресурс]. URL: <http://old.bankzakonov.com/obsch/razdel192/time7/lavz6913.htm> (дата обращения: 10.02.2017).
2. О государственных символах Республики Беларусь: Закон Респ. Беларусь, 5 июля 2004 г., № 301-3 [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.by/document/?guid=3871&p2=2/1050> (дата обращения: 10.02.2017).
3. Фадзеева В. Я. Белорусская народная вышывка. Минск: Навука і тэхніка, 1991. 199 с.
4. Изобразительные мотивы в русской народной вышивке: Музеи народного искусства. М.: Советская Россия, 1990. 317 с.
5. Рыбаков Б. А. Язычество древних славян. М.: Наука, 1981. 380 с.
6. Маслова Г. С. Орнамент русской народной вышивки как историко-этнографический источник. М.: Наука, 1978. 215 с.
7. Клетнова Е. Н. Символика народных украс Смоленского края // Труды Смоленского государственного музея. 1924. Вып. I. С. 111–126.
8. Гумилёв Л. Н. Этногенез и биосфера земли. СПб.: Кристалл, 2001. 440 с.
9. Заверняев Ф. М. Почепское селище // Материалы и исследования по археологии СССР. 1969. № 160. С. 88–118.
10. Амброз А. К. Раннеземледельческий культовый символ («ромб с крючками») // Советская археология. 1965. № 3. С. 14–27.
11. Рассадин С. Е. Первые славяне. Славяногенез. Минск: Изд-во Белорусского экзархата, 2008. 288 с.
12. Чарняўскі М. М. Неаліт Беларускага Панямоння. Минск: Навука і тэхніка, 1979. 144 с.
13. Бибилова В. И. О происхождении мезинского палеолитического орнамента // Советская археология. 1965. № 1. С. 3–8.
14. Рыбаков Б. А. Происхождение и семантика ромбического орнамента // Сборник трудов Научно-исследовательского института художественной промышленности. 1972. Вып. 5. С. 127–34.

References

1. *Ob utverzhdenii Polozheniya o Gosudarstvennom flage Respubliki Belarus'* [On approval of the Regulations on the State flag of the Republic of Belarus: Decree of the President of the Republic of Belarus of 7 June 1995, No. 214]. Available at: <http://old.bankzakonov.com/obsch/razdell92/time7/lavz6913.htm> (accessed 10.02.2017).
2. *O gosudarstvennykh simbolakh Respubliki Belarus'* [On state symbols of the Republic of Belarus: the Law of the Republic of Belarus of 5 July 2004, No. 301-Z]. Available at: <http://pravo.by/document/?guid=3871&p2=2/1050> (accessed 10.02.2017).
3. Fadzeeva V. Ya. *Belaruskaya narodnaya vyshyuka* [Belarusian folk embroidery]. Minsk, Navuka i tekhnika, 1991. 199 p.
4. *Izobrazitel'nye motivy v russkoy narodnoy vyshivke: Muzei narodnogo iskusstva* [Visual motifs in Russian folk embroidery: Museums of folk art]. Moscow, Sovetskaya Rossiya Publ., 1990. 317 p.
5. Rybakov B. A. *Yazychestvo drevnikh slavyan* [Paganism of ancient Slavs]. Moscow, Nauka Publ., 1981. 380 p.
6. Maslova G. S. *Ornament russkoy narodnoy vyshivki kak istoriko-etnograficheskiy istochnik* [Ornament of Russian folk embroidery as a historical-ethnographic source]. Moscow, Nauka Publ., 1978. 215 p.
7. Kletnova Ye. N. The symbolism of the folk decoration to increase the Smolensk region. *Trudy Smolenskogo gosudarstvennogo muzeya* [Proceedings of the Smolensk State Museum], 1924, vol. I, pp. 111–126 (In Russian).
8. Gumilev L. N. *Etnogenez i biosfera zemli* [Ethnogenesis and biosphere of the earth]. St. Petersburg, Kristall Publ., 2001. 440 p.
9. Zavernyaev F. M. Pochep settlement. *Materialy i issledovaniya po arkheologii SSSR* [Materials and researches on archeology of the USSR], 1969, no. 160, pp. 88–118 (In Russian).
10. Ambroz A. K. Early agricultural symbol (“a rhombus with hooks”). *Sovetskaya arkheologiya* [Soviet archeology], 1965, no. 3, pp. 14–27 (In Russian).
11. Rassadin S. Ye. *Pervye slavyane. Slavyanogenez* [First Slavs. Llvanneres]. Minsk, Belorusskiy Ezkarkhat Publ., 2008. 228 p.
12. Charnyauski M. M. *Nealit Belaruskaga Panyamonnya* [Neelt The Belarusian Paniamonne]. Minsk, Navuka i tekhnika Publ., 1979. 144 p.
13. Bibikova V. I. On the origin of Mezin Paleolithic ornament. *Sovetskaya arkheologiya* [Soviet archeology], 1965, no. 1, pp. 3–8 (In Russian).
14. Rybakov B. A. The Origin and semantics of the rhombic ornament. *Sbornik trudov Nauchno-issledovatel'skogo instituta khudozhestvennoy promyshlennosti* [Proceedings of Scientific-research Institute of art industry], 1972, vol. 5, pp. 127–134 (In Russian).

Информация об авторе

Рассадин Сергей Евгеньевич – доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры истории Беларуси и политологии. Белорусский государственный технологический университет (220006, г. Минск, ул. Свердлова, 13а, Республика Беларусь). E-mail: habdank@rambler.ru

Information about the author

Rassadin Sergey Yevgen'yevich – DSc (History), Professor, Professor, the Department of History of Belarus and Political Science. Belarusian State Technological University (13a, Sverdlova str., 220006, Minsk). E-mail: habdank@rambler.ru

Поступила 20.02.2017